

Джоэлсон посмотрел на Кертиса и кивнул.

Кертис был связан с ним кровной связью, и благодаря своему высокому интеллекту он часто мог угадывать, о чем тот думает.

"У меня есть предположение, - сказал Кертис, - Если бы все было так, как видел пророк пять тысяч лет назад, то рядом с полем планарной битвы до сих пор находились бы останки этих чудовищ. А эти уродливые серые кости, похоже, лежат там уже давно".

Машина перед Джоэлсоном сказала: "Вы имеете в виду, что нужно отправиться на поле планарной битвы на поиски".

Кертис кивнул и с уверенностью сказал: "Да, это в центре континента!".

В глазах Джоэлсона появилось задумчивое выражение.

Кертис больше не беспокоил его. Он зевнул и медленно полетел обратно в свое гнездо дракона растительного типа.

Джоэлсон размышлял в своем сердце.

Он уже планировал отправиться на центральный континент.

Южный регион был слишком мал для него. В четырех империях было не так много сильных мира сего святого уровня.

Джоэлсон однажды слышал, как Гарриет Терренс рассказывал о времени, проведенном в путешествии по центральному континенту.

Бесчисленные талантливые супергении проносились по небу, словно метеоры, сталкиваясь друг с другом и создавая яркие искры.

Он страстно мечтал о таком месте.

Джоэлсону было всего семнадцать лет, и в его юном теле скрывалось беспокойное сердце.

И...

Улисс.

После возвращения с испытания Джоэлсон часто вспоминал глаза Улисса.

Очевидно, он знал информацию о глазных яблоках Тарантула Бездны. Эти вещи действительно были очень полезны для него, практикующего темную магию.

С характером Улисса, он определенно не оставит это без внимания.

Ему нужно было дорасти до уровня, когда он сможет подавить Улисса.

Он мог сделать это и в южном регионе.

Но...

Это было слишком медленно.

Центральный континент был тем местом, куда он должен был отправиться.

Там также были наследники магии воздуха, электричества и металла. Все они были отрезаны в южном регионе. Возможно, он сможет найти то, что ему нужно, на центральном континенте.

В его глазах вспыхнул решительный огонек.

И тогда было принято решение.

Приготовьтесь отправиться на центральный континент!

Джоэлсон высказал свои мысли Харриет. Харриет поддержала его решение.

Именно так, как однажды сказала Гарриет.

"Джоэлсон Эдвард, империя Олкотт - это только твоя отправная точка. Даже я не в состоянии ясно увидеть, где твоя конечная точка. Ты должен найти ее сам".

На следующий день после принятого Джоэлсоном решения он написал письмо домой и попросил своего отца, виконта Моргана, приехать в столицу. Только получив здесь защиту Харриет, старый Морган мог быть в настоящей безопасности, люди, которые прятались в тени и ненавидели его, не были теми, с кем могли иметь дело старый Морган и Бирд.

Борода тоже подошел с волнением.

Этот старик вызвал у Джоэлсона легкий шок. Всего за полгода он уже успел стать магом четвертого уровня.

Старый Морган поселился в особняке маркиза, который строил Джоэлсон, и помогал ему разбираться с дворянами, которые постоянно приходили, чтобы задобрить его.

Джоэлсон даже специально поприветствовал Харриет, надеясь, что в ближайшие дни он сможет позаботиться о двух сестрах Лукка.

После смерти Антуана Торговая палата Лукки была восстановлена. На этот раз никто не осмелился усложнить жизнь Катрин.

Те, кто имел определенный статус, получили известие о том, что человек, который той ночью на драконе сровнял с землей особняк принца и отрубил голову Антуану, был гением номер один в империи Олкотт, Джоэлсоном Эдвардом.

Говорили, что причиной этого дела были две сестры Лукка.

Екатерина уже полностью считала себя женщиной Джоэлсона, так же как и Джулиана.

В прекрасную ночь обе сестры робко и с энтузиазмом передали все Джоэлсону, ничего не утаивая.

Казалось, все было устроено как надо.

Однако Джоэлсон нахмурился в расстройстве.

У него все еще оставалась большая проблема.

Дэйшэннон.

"Я пойду с тобой!"

Когда Дэйшаннон узнала, что Джоэлсон собирается покинуть южный регион и отправиться на центральный континент, ее отношение было необычайно твердым.

Она должна следовать за Джоэлсоном, куда бы он ни пошел.

Джоэлсон не мог не нахмуриться и серьезно сказал: "Дэйшэннон, это не прогулка!".

"Я знаю!"

Ее светло-фиолетовые глаза были полны решимости и настойчивости.

Дэйшэннон закусила мягкие губы и уставилась на Джоэлсона своими большими глазами. "Ты не пришел и на прошлую прогулку!"

Джоэлсон немного смутился и несколько раз кашлянул от неловкости.

На следующий день после того, как он договорился с Дейшаннон о том, что будет сопровождать ее на прогулке, он отправился в Башню магов и забыл об этом.

В глазах Дейшаннон был намек на недовольство, словно она была женой, наблюдающей за мужем, собирающимся покинуть дом, она сказала: "Я знаю о твоих отношениях с двумя сестрами из семьи Лукка. Разве не ты нашла проблемы с Антуаном только для того, чтобы помочь им постоять за себя? И Лиас, и твои служанки-близнецы".

Дэйшаннон обиженно выругалась: "Мужчины все плохие!".

Услышав это, Джоэлсон почувствовал, что у него болит голова. Он быстро объяснил: "Разве Мэвис и Джессалин не..."

"Тогда и все остальные тоже?"

Дэйшаннон не стала ждать, пока он закончит говорить, и уставилась на него большими глазами.

Джоэлсон избегал взгляда Дэйшеннон.

"Вздых."

Дэйшаннон внезапно вздохнула и сделала два шага вперед. Она нежно обняла Джоэлсона и прислонилась лицом к его груди.

Она сказала низким голосом: "Мне все равно. Я только надеюсь, что ты больше не оставишь меня".

Сердце Джоэлсона дрогнуло. Его глаза замерцали, и он принял решение.

Он обнял Дейшаннон и вдохнул слабый аромат колючек в ее волосах. Он тихо сказал: "Хорошо".

"Хорошо!"

Дэйшеннон радостно подняла голову. Ее глаза были полны нежности, когда она смотрела в глаза Джоэлсона.

Внезапно она встала на цыпочки и прижалась своими мягкими губами к губам Джоэлсона.

Долгий поцелуй.

Затем они расстались.

"Завтра мы все еще будем здесь".

Дэйшеннон пристально посмотрела на Джоэлсона и очень серьезно сказала: "Я буду ждать тебя!".

Джоэлсон кивнул.

...

На следующий день.

Простая карета медленно проехала мимо стен дворца и остановилась у входа в отдаленный переулок.

"Садись".

Джоэлсон махнул рукой.

Стройная фигура проворно запрыгнула в карету.

На ней был комплект уличной одежды. Она сняла с головы капюшон из коричневой оленьей кожи, обнажив голову с красивыми короткими фиолетовыми волосами.

Джоэлсон был ошеломлен. Наряд Дейшеннон напомнил ему о том, какой девчонкой-сорванцом она была раньше.

В глазах Дейшеннон читалась легкая застенчивость и нервозность. Она неестественно зачесала свои короткие волосы на виски и прошептала: "Разве это не мило?".

На его лице появилась сияющая улыбка. Он притянул ее в свои объятия и сказал: "Приятно. Приятно во всех смыслах".

Ее улыбка была подобна цветущему тюльпану.

Карета выехала из столицы и направилась на северо-запад.

Они шли семь дней подряд.

Словно птица, вырвавшаяся из клетки, она наконец почувствовала вкус свободы.

Когда рядом с ней был Джоэлсон, все окружающее было для нее в новинку, и все путешествие сопровождалось бодрым, веселым смехом.

<http://tl.rulate.ru/book/54303/2227582>